

НАУЧНОЕ СООБЩЕНИЕ-ПРЕЗЕНТАЦИЯ

УДК 821.161.1 (Андреев)

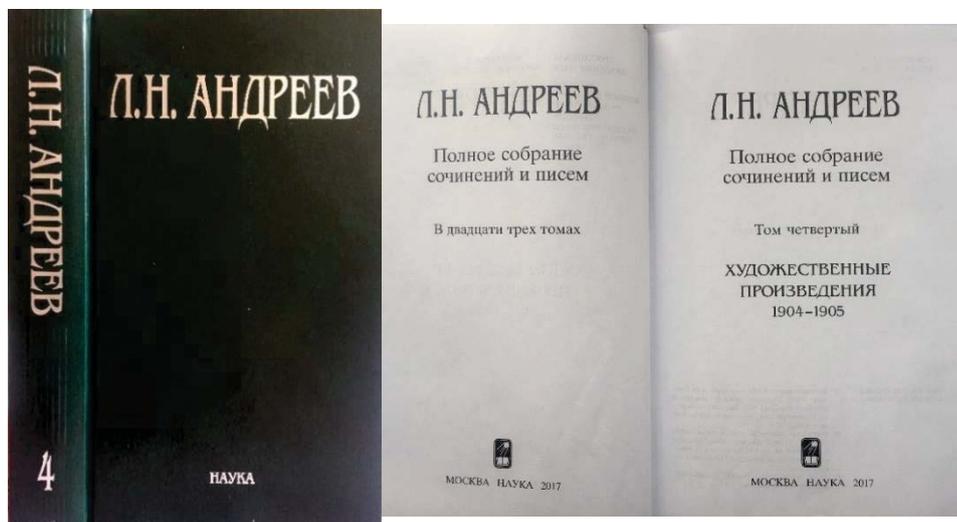
Икитян Людмила Нодариевна

Кандидат филологических наук,
главный редактор журнала «Гуманитарная парадигма»,
Межрегиональный институт развития территорий;
Российская Федерация, Респ. Крым, Армянск, e-mail: gp_glavred@mail.ru

Боева Галина Николаевна

Доктор филологических наук, доцент, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна;
Российская Федерация, Санкт-Петербург, e-mail: g_boeva@rambler.ru

**«...ДЕЛАТЬ СВОЮ ЛИТЕРАТУРНУЮ КАРЬЕРУ ... СЫЗНОВА»:
4-й том Полного собрания сочинений и писем Леонида Андреева**

**Андреев, Л. Н. Полное собрание сочинений и писем : в 23 т. — Т. 4 :
Художественные произведения 1904–1905 / Отв. ред. М. В. Козьменко,
Р. Д. Дэвис; коммент.: Г. Боева, Е. Булышева, В. Быстров, В. Введенская,
Р. Дэвис, Л. Иезуитова, В. Келдыш, Л. Кен, М. Козьменко, Ю. Чирва,
О. Шалыгина, Л. Шишкина. — М. : Наука, 2017. — 764 с.**

Для цитирования:

Икитян, Л. Н., Боева, Г. Н. «...делать свою литературную карьеру ... сызнова»:
4-й том Полного собрания сочинений и писем Леонида Андреева // Гуманитарная
парадигма. 2018. № 4 (7). С. 91–98.

Lyudmila N. Ikityan

PhD in Philological sciences, chief editor
of the magazine «Humanitarian paradigm»,
Inter-regional Institute for Spatial Development,
Russian Federation, Crimea, Armyansk

Galina N. Boeva

Grand PhD in Philological sciences,
St. Petersburg State University of Technology and Design;
Russian Federation, Saint Petersburg

**«...TO MAKE ITS LITERATURE CAREER ALMOST AGAIN» or Russia is at a break in
the 4th volume of the Complete Works and Letters of Leonid Andreev**

К радости научного сообщества и всех почитателей творчества Леонида Николаевича Андреева (1871–1919) вышел в свет четвёртый том Полного собрания сочинений и писем (ПССиП) этого автора. Данный том очередной¹ в 23-томном проекте, осуществляемом Институтом мировой литературы Российской академии наук (Москва) совместно с Институтом русской литературы (Пушкинский дом) (Санкт-Петербург) и Русским архивом Лидского университета (Лидс, Великобритания). Главная задача, реализуемая членами редакционной коллегии², в высшей степени амбициозна — издать в максимально возможной сегодня полноте литературное, публицистическое и эпистолярное наследие одной из знаковых фигур литературы XX века.

В современной отечественной и зарубежной науке имя Леонида Андреева — исследовательская константа, но константа, к удивлению, всё ещё не обретшая «устойчивого» статуса. Многие аспекты творческой поэтики писателя сегодня не могут быть выявлены и/или всесторонне проанализированы именно потому, что довольно значительный пласт его наследия до сих пор сохраняет архивно-фондовую «прописку». А те данные, что функционируют в научном обороте, уже не способны удовлетворить возросший в XXI веке научный интерес к Андрееву. Для постижения андреевского «универсума» — наиболее ценного направления современных исследований этого писателя — предпринятое специалистами издание полного собрания его сочинений и писем — серьёзное подспорье. Расширение источниковой базы и глубокий источниковедческий анализ, составляющие значительную часть содержания всех без исключения томов проекта, создают ту платформу, что крайне необходима сегодня для перспективных и без преувеличения прорывных научных изысканий.

¹ На сегодня вышли в свет следующие тома Полного собрания сочинений и писем Леонида Андреева: Том 1: Рассказы. 1892–1899 (2007); Том 5: Художественные произведения 1906–1907 (2012); Том 6: Художественные произведения 1908 (2013); Том 13: Статьи 1895–1900 (2014).

² Гл. ред. В. А. Келдыш, заместители гл. ред. Р. Д. Дэвис, М. В. Козьменко, члены ред. коллегии: В. Быстров, Н. П. Генералова, Л. Н. Кен, В. В. Полонский, А. И. Чагин, Ю. Н. Чирва.

Данное многотомное собрание произведений Л. Н. Андреева, выпуск которого был начат ещё в 2007 году, является первым академическим изданием. Вышедшее ранее собрание сочинений в 6-ти томах (М., Художественная литература, 1990–1996 гг.), долгое время бывшее наиболее полным откомментированным и, безусловно, сохраняющее свою ценность и сегодня, всё же не может считаться академическим. С современным 23-томным проектом оно не сопоставимо ни по охвату публикуемого материала³, ни по основательности научного комментария. Большая заслуга в этом главного редактора проекта главного научного сотрудника ИМЛИ РАН В. А. Келдыша, а также ответственных редакторов томов — куратора Русского архива в Лидсе, слависта Ричарда Дэвиса и ведущего научного сотрудника ИМЛИ РАН Михаила Козьменко — координаторов проектных решений, активных участников подготовки материалов к публикации и их комментированию. Комментарий — один из самых «неуловимых» научных жанров, определение границ комментирования при подготовке собрания сочинений — сложнейшая задача. С одной стороны, это «самый свободный жанр» (Ю. Г. Оксман [см. 3]), нередко выступающий не в своём «чистом виде», а как структурообразующая компонента литературоведческой статьи/монографии. С другой — это жанр очень «строгий»: к научному комментарию предъявляются жёсткие требования точности, полноты и объективности, два из которых: «полнота» и «объективность» — сегодня наиболее проблематизированы. Требование «полнота» сильно скорректировано Интернетом, где в один клик можно уточнить многие культурно-исторические реалии, а «объективность» страдает под натиском «концептуальности», от которой не может быть свободен ни один комментатор, транслирующий свой «багаж» и неповторимый взгляд на предмет исследования. Наконец, современное собрание сочинений не может не учитывать «гипертекстового» принципа организации научного комментария, представляющего собой систему ветвящихся, перекрёстных отсылок. Всё сказанное как нельзя более актуально для выходящего ныне Полного собрания сочинений Л. Н. Андреева.

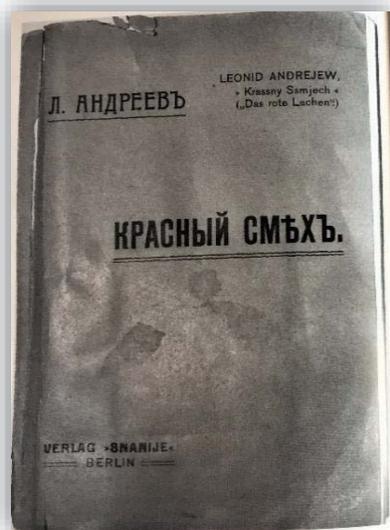
К работе над 4-м томом этого проекта была привлечена команда специалистов по литературе рубежа XIX–XX веков и творчеству писателя — литературоведов, искусствоведов, текстологов, библиографов и архивистов: это — Г. Н. Боева, Е. В. Булышева, В. Н. Быстров, В. М. Введенская, Л. И. Иезуитова, Л. Н. Кен, Ю. Н. Чирва, О. В. Шалыгина, Л. И. Шишкина. Научный комментарий этого издания — наиболее полный на сегодня, ранее нигде не представленный в столь основательной проработке корпус

³ Кроме основных текстов, в новом издании публикуются их варианты и авторские редакции, планы и наброски незавершённых произведений, литературно-критические и публицистические заметки (очерки, воззвания, статьи), дневники, письма.

текстологических, историко-литературных и фактических справок к авторским текстам. Комментарии содержат и данные о прижизненных переводах произведений Андреева (подготовлены Р. Д. Дэвисом). В издание включены также указатели упоминаемых в томе имён и произведений (составитель И. С. Багдасарян). Напомним, что комментарии к произведениям любого писателя ушедшей эпохи позволяют совместить точку зрения на него современников с точкой зрения читателя нынешнего. По поводу Леонида Андреева выразимся ещё более категорично: феномен его творчества вообще не может быть понят без «наложения» двух этих аспектов, поскольку литературная репутация писателя, как прижизненная, так и посмертная, претерпела особенно катастрофические изменения. Один из самых популярных авторов своей эпохи, чьё творчество было в фокусе и критики, и читательского внимания, сейчас, несмотря на активность андрееведения и, в частности 23-томное собрание сочинений, воспринимается как «писатель второго ряда». Совмещая взгляд из *того времени* с взглядом из *современности*, комментарии настоящего издания расширяют оптику зрения в прочтении писателя, реконструируют исторический контекст и *язык переживаний* той эпохи, вне понимания которого невозможна «встреча» с андреевским текстом.

В 4-й том ПССиП вошли произведения 1904–1905 годов — период творческого взлёта Андреева, стремительного завоевания молодым, но уже громко заявившим о себе автором Олимпа русской литературы. Однако период крутых для России исторических поворотов (Русско-японская война, революция 1905 года) и не менее суровых вызовов для писателя (арест, клеймо «неблагонадёжного», «бегство» с семьёй за границу) отражается в его сознании необходимостью «делать свою литературную карьеру почти сызнова» [5, с. 508] — то есть писать с учётом изменившихся реалий и требований: новых тем, иного языка художественной выразительности. Что Андрееву и удаётся: в 1904 году им создан ярчайшей образец литературной экспрессии — повесть «Красный смех», достойно «открывающий» европейский экспрессионизм, мощные толчки к развитию которого искусство ощутит лишь в 1910-е годы.

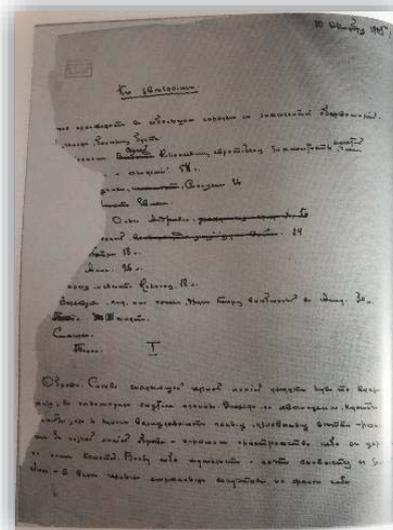
В этот же период после долгих прозаических опытов Андреев дебютировал как драматург. Давно предпринимая попытки писать для сцены, автор только теперь ощутил силы освоить этот род литературы. Проба оказалась успешной: «прологом» драматургии Андреева стала его первая печатная пьеса «К звёздам» (1905), сохранившиеся автографы которой свидетельствуют о многоэтапной работе над сюжетом, основными мотивами и формой сценического действия. Увы, неудачная сценическая судьба этой пьесы имела роковой знак для последующих драматических «детей» Андреева, в процессе постановки которых неудач было гораздо больше, чем успехов.

Издание повести
Л. Андреева
«Красный смех».
1905, Берлин

Автограф первой
редакции пьесы
«К звёздам»
(датировка автора
10 октября 1905 г.).

В произведениях этого периода писатель продолжает культивировать тему безумства, на новом этапе наполняя её «обоюдоострыми» идейно-смысловыми планами: с одной стороны, представляя безумие как душевно-духовное пограничье вывихнутого сознания («Красный смех», «Призраки»), с другой — как «сыворотку правды» для окружающих в рассказе «Из глубины веков» (своеобразно развивая мотив безумия-маски («Мысль», 1902)). В рассказах «Бен-Товит», «Марсельеза», «Христиане» формируется характерная для Андреева особенность сюжетостроения произведений — сюжет-«загвоздка» с прорисовкой в тривиально-обыденном пустячном случае «чудного» героя, «остранённое» отношение которого к происходящему либо к себе ставит всех в затруднительное положение; недоумение, раздражение, негодование его окружения приводит и читателя сначала к замешательству, но впоследствии — к прозрению.

Критикой середины 1900-х гг. отмечалось, что Андреев останавливался «на потрясающих явлениях нашей общественной и политической жизни», подходя к изображению каждого из них «с такой глубиной понимания и участия, что мы должны отдать ему дань нашей признательности и почтения» [2, с. 3]. Постыжение «переломной» психологии человека толпы или индивида, противоположенного ей либо отчуждённого от людей, — это то, что оказалось по силам Андрееву-художнику, каких бы изломов души и истории страны он ни касался. И если психика массы найдёт место в условно-символических пьесах Андреева, то в прозе писатель чаще апеллирует к психологии личности, оказавшейся под «ужасным гнётом мысли» [4, с. 2], «тела, платья и жизни» [6, с. 52]. Чутким «барометром» внутренних сдвигов выступает Андреев в рассказе «Вор» (1904) и повести «Губернатор» (1905). Затронутые в обоих произведениях темы предстают в сугубо андреевском решении — в схватке героев с ужасом трагичных предощущений; типично по-андреевски

преломлены и образы главных героев: человека «с нечистой совестью», но «выбитого из колеи» [1, с. 182] и государственного чиновника, но не объекта террористов-мстителей, а фигуры, фатально зависимой от обстоятельств. Насколько точен был писатель в своём видении конфликта «чувства и долга», говорят множественные переложения его произведений на сценический и кинематографический язык. Так, «Губернатор» продолжил жизнь в нелитературных формах презентации: в годы становления молодого советского государства экранизация повести служила демонстрацией идеи обречённости старого мира; гораздо позднее, в пору крушения «страны советов» в 90-е годы, — сложных личностных и державных перипетий в постперестроечных стихийных волнениях, созвучных революционному лихолетию начала XX века; сегодня же, по прошествии более ста лет после описываемых событий, на сцене Большого драматического театра имени Г. А. Товстоногова человек «на изломе» представляется вне исторических противостояний, но под гнётом массы равно действующих на него сил — силы трения и сопротивления среде, сил внутреннего натяжения и упругости, силы тяжести всей ответственности за содеянное.

←
Кадр из кинофильма «Белый орёл» по повести Л. Андреева «Губернатор» (реж. Я. Протазанов, 1928).
В роли губернатора — Василий Качалов, сановника — Всеволод Мейерхольд.

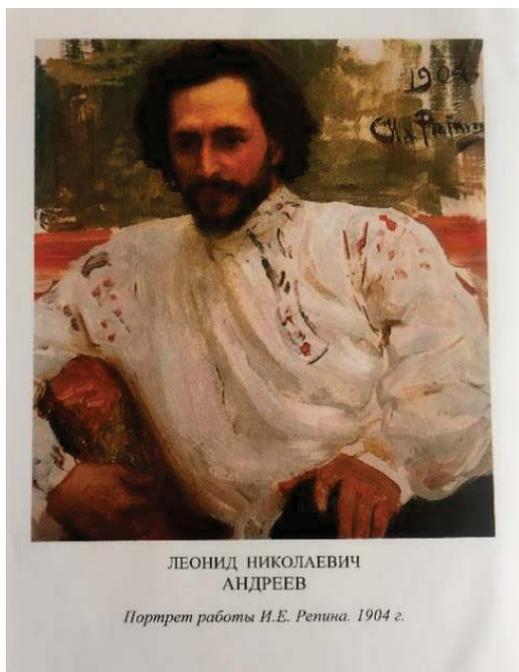

→
Кадр из кинофильма «Губернатор» (реж. В. Макеранец, 1991).
В роли губернатора — Борис Химичев.

←
Сцена из спектакля «Губернатор» БДТ имени Г. А. Товстоногова (Санкт-Петербург, 2016).
Режиссёр Андрей Могучий.
В главной роли Дмитрий Воробьёв.
Автор: Стас Левшин.
Фото предоставлено пресс-службой БДТ имени Г. А. Товстоногова.

В 4-м томе помимо хорошо известных читателям произведений Андреева опубликованы и долго ожидавшие обнародования материалы его творческой лаборатории: неопубликованные при жизни писателя рассказы «В поезде», «Старухи», «Из глубины веков», а также наброски незаконченных текстов «<Две сестры>» и «Народ (к революции)». Включение в новейшее издание текстовых редакций и вариантов известных произведений, а также рукописей неосуществлённых замыслов — ценнейших свидетельств художественных поисков мастера — важный шаг по «расшифровке» допечатного этапа работы мастера над своими произведениями. А этап этот, как можно увидеть из репрезентируемых архивных материалов, был весьма сложен в плане внутренних творческих поисков Андреева и в силу полемики с коллегами по

перу и критиками, всегда столь неоднозначно оценивавшими созданное писателем. Печать сомнений хранит даже портрет, который выбран для иллюстрирования этого тома. Изображение 1904 года кисти Ильи Репина, известное под названием «Портрет Леонида Андреева в белой рубахе» (Государственная Третьяковская галерея), не только датой своего создания, но и историей его «переписывания» показателен для жизненных и творческих траекторий Андреева в период середины 1900-х годов. Репина не удовлетворила ни композиционная организация портрета, ни

его цветовая гамма, построенная на тонких градациях белого цвета, придающая образу портретируемого мягкость и чуткость. Недостающие образу Андреева динамизм и деятельную энергию Репин возьмётся отразить спустя год в следующем портрете писателя — «Летний отдых» (1905 год; Омский областной музей изобразительных искусств имени М. А. Врубеля). Однако достигнутая в нём динамизация образа высветила и внутренний драматизм, предощущением которого жил в это время писатель. Два года позднее портрет Андреева, уже исполненный трагических нот, создаст Валентин Серов⁴. Будучи глубоко поражён кардинальными переменами в облике писателя, в основу своей работы этот художник положит «прозрачность» лица

⁴ Портрет 1907 года кисти В. Серова (Государственный литературный музей) использован при оформлении 5-го тома ПССиП Л. Андреева, вышедшего в свет в 2012 году и уже ставшего библиографической редкостью.

Андреева (цвет которого совпадает с желтоватым фоном) и акварельную «хрупкости» изображения, что в сумме с мрачным одеянием и скорбным выражением потухших глаз портретируемого столь разительно будет отличать этот образ писателя от изображения «счастливого» Андреева на первом портрете Репина. В определённой степени оно является одним из последних свидетельств беззаботного и во всех смыслах светлого портрета писателя.

Очередной том, как и в целом Полное собрание сочинений и писем Леонида Андреева в 23-х томах, будет интересен и специалистам, и любителям творчества писателя, и тем, кто только открывает для себя сокровищницу русской литературы. Сегодня уже близка к завершению подготовка к публикации 7-го тома этого проекта. В активной разработке материалы 2-го тома. Так что работа не останавливается, а значит — продолжение следует!..

Источники и литература

1. Беспристрастный. Перед судом критики. – Текущая беллетристика // Вестник литературы. 1905. № 8. 23 апреля. С. 182.
2. Геккер, Н. Наша литература в 1906 году // Одесские новости. 1907. № 7120. 1 января. С. 3.
3. Гитович, И. Е. «Самый свободный жанр» // Гитович, И. Е. Итог как новые проблемы. Статьи и рецензии разных лет об А. П. Чехове, его времени, окружении и чеховедении / Сост. Л. Е. Бушканец, Н. Ф. Иванова, Э. Д. Орлов. М. : Литературный музей, 2018. С. 117–137.
4. Измайлов, А. Литературные беседы // Русское слово. 1906. № 210. 24 августа. С. 2.
5. Литературное наследство. Горький и Л. Андреев. Неизданная переписка. Т. 72. М. : Наука, 1965. 632 с.
6. Чуковский, К. И. О Леониде Андрееве. СПб. : Русская скоропечатня , 1911. 88 с.

~